

В голове у Кармен произошло короткое замыкание. Кагрисс подошла к ней ближе.

- П-подожди.

- Мы не можем? - спросила Кагрисс, откидываясь назад и садясь на ноги. Улыбка на её лице исчезла, сменившись легким хмурым взглядом. Но даже этот хмурый взгляд выглядел жалко, когда она смотрела на Кармен своими фиолетовыми глазами.

Хотя эти глаза умоляли Кармен согласиться, вампирше удалось закрыть глаза и покачала головой.

- Нет, - пробормотала она.

- Мы не можем.

Как чистая нежить, Кагрисс не обладал здравым смыслом. Она на самом деле не знала, о чём просит, даже до того, что назвала это изучением. Сказать «да» в этой ситуации, как бы она ни хотела, пошло вразрез со всем, чему Кармен когда-либо научилась.

Это было неправильно с моральной точки зрения, не так ли?

Она пыталась успокоить эмоции в себе, повторяя что нельзя.

Но на этот раз, вместо того чтобы отбросить этот вопрос, как накануне вечером, Кагрисс не сдалась так легко и продолжила, делая то, что она научилась использовать. Маг склонила голову, этот жест был настолько невинным, что Кармен было трудно представить, что эта женщина - нет, девушка перед ней просто пыталась соблазнить её.

- Почему нет? - спросила Кагрисс.

- Почему нет? - Кармен искала ответ. Она не могла сказать, что Кагрисс не знала, что делала. Маг определенно ответит, что она знает, что пытается так узнать больше.

Какой бы легкомысленной Кагрисс ни казалась временами, она всё ещё была способна к логическому мышлению, даже несмотря на то, что ей не хватало знаний, которые должны быть обычными - как то, что происходило сейчас.

Но с другой стороны, что же плохого в том, чтобы узнать больше? Ничего - пока Кармен не продемонстрировала это физически, возложив руки на Кагрисс. Только слова...

- Неужели мне действительно придется сделать это магом? Я должна смотреть вверх, когда мы

говорим, – пробормотала она.

- И я ещё даже не отдала его Флер.

В своих переживаниях Кармен забыла, что у личей слух не хуже, чем у воинов-зомби, и Кагрисс наклонилась вперед прямо к её лицу. Когда она посмотрела вверх, широкие фиолетовые глаза были прямо перед ней, смотря глаза в глаза.

Её сердце екнуло от шока, когда она упала.

- Что вы сказали? Госпожа? – спросила Кагрисс. Когда Кармен упала на спину, маг протянула руку.

Кармен уставилась на протянутую руку, не понимая, что делала Кагрисс. Это был очередной трюк? Что-то, что она хотела изучить?

Чем дольше она смотрела, тем больше сбивался с толку Кагрисс.

- Ты собираешься встать? – спросила она.

Кармен хотела взорвать собственную голову святой магией, чтобы очистить то, что было внутри, когда она наконец поняла, в чём заключались намерения Кагрисс. Маг просто хотела помочь ей подняться, но из-за всего того, что она сделала раньше, решила, что это начало чего-то непристойного. Не говоря уже о том, что ответ, который она ожидала от Кагрисс, когда она упала, заключался в том, что просто нависла над ней...

Кармен покачала головой. Во-первых, как это делать двум девушкам? Была ли она достаточно опытна, чтобы выступать с речью, как сейчас? О чём был разговор...

Её разум онемел.

- Госпожа? – спросила Кагрисс, озабоченно глядя на неё.

- Почему нет?

Почему бы и нет?

Из беспорядка мыслей, который был у неё в голове, Кармен наугад выбрала причину.

- Потому что это то, что ты делаешь только с человеком, которого любишь.

Но это было неправдой, иначе зачем существовали бордели? С другой стороны, если причина будет держать Кагрисс подальше от неё, то она сработает как временная мера.

Она замерла, когда Кагрисс легла на суглинок рядом с ней.

- Госпожа, что такое любовь? Как мне узнать, кого я люблю?

Ещё один вопрос, на который сложно ответить, особенно для тех, кто никогда не влюблялся. По иронии судьбы, наверное, лучше было задать этот вопрос Энн и, возможно, Флер. По крайней мере, Энн безоговорочно любила Флер, а та, казалось, любила её в ответ.

- Не знаю, - призналась она.

- Но я предполагаю, что возможный показатель любви - это когда тебе нравится проводить время с другим человеком, ты хочешь защитить его, и что он делает тебя счастливым... что-то в этом роде.

Были и другие, более абстрактные «определения», такие как «вид другого человека заставляет тебя чувствовать, что ты купаешься в луче солнечного света», но она оставила их на данный момент, чтобы не путать Кагрисс слишком большим количеством информации, не говоря уже об этом. Наверное, не для всех.

- Другими словами... это влечение к другому человеку? - нерешительно закончила она. Кармен сама не была уверена.

- В таком случае я люблю тебя, - сказал Кагрисс.

- Хм? Это странно. Я не плачу.

- Почему ты должна плакать? - раздраженно спросила Кармен. Она демонстративно проигнорировала «Я люблю тебя» от мага.

- Потому что та девушка с огненными волосами, Энн, плакала, когда призналась Флер. Но я вовсе не чувствую, что собираюсь плакать, - озадаченно сказала Кагрисс. Хотя слезы текли из её глаз, на лице не было никаких признаков печали или меланхолии. В конце концов, слезы были всего лишь жидкостью, произведенной телом Кагрисс по команде, когда она пыталась подражать Энн.

Итак, Кагрисс видела, чем занимались Энн и Флер. Кармен покачала головой. Если девушки были единственным примером романтики, который когда-либо видела Кагрисс, то это имело смысл в том, что этот образ так глубоко запечатлелся в сознании мага.

- Тебе не нужно плакать, когда ты признаешься в своих чувствах, - сказала она, пытаясь исправить недоразумение.

- Ты можешь быть счастливой, грустной, взволнованной, нервной - всем этим. Это зависит от обстоятельств. Она плакала только потому, что уже плохо себя чувствовала.

- Понимаю. Тогда, я полагаю, всё в порядке, - сказала Кагрисс, глядя в небо, когда она старалась запомнить новую информацию, прежде чем снова взглянуть на Кармен, снова очаровывая её своими фиолетовыми глазами.

- Госпожа, я люблю тебя.

- Нет, ты меня не любишь. Понятия не имею, как ты ко мне относишься, но это определенно не любовь, - сказала Кармен. Почему маг могла её любить? Не говоря уже о том, что она всё ещё не была уверена, была ли Кагрисс полностью лояльна.

Почему Кагрисс вообще решила последовать за ней? Простые «сила» и «возможность научиться» не могли быть причиной, поскольку нежить класса лорд в Амарантин-Пойнте должна быть сильнее, чем она была сейчас.

Единственным правдоподобным оправданием было «обучение», которым, возможно, занималась Кагрисс прямо сейчас. В таком случае отношения между ней и магом должны быть только ученическими и учительскими, а не романтическими.

Однако, даже услышав её объяснение, Кагрисс неуверенно покачала головой.

- Почему это не любовь? Это соответствует всем определениям, которые Вы мне дали, - сказала она, просматривая их одно за другим.

- Мне нравится проводить с тобой время. Я хочу защитить тебя. И ты не только делаешь меня счастливой, ты научила меня, что такое счастье.

Бледное лицо Кагрисса покраснело, его цвет стал заметен в лунном свете. Кармен не могла поверить в то, что видела. Кагрисс покраснела?

Кагрисс делал это специально, манипулируя кровью в своём теле? Или это было на самом деле, и она действительно смутилась? Существовали также десятки других причин, по которым кто-то мог имитировать румянец, но в данный момент Кармен не могла ни о чем думать.

Может ли нежить вообще чувствовать любовь?

Внезапно Кармен почувствовала, что, несмотря на то, что она сама стала нежитью, оставалась

в таком же неведении о нежити, как когда была храмовником Ордена Облаков. Хотя она получила некоторые знания, они касались только создания нежити, того, насколько они сильны, как сражаться с ней, так и против неё.

Но она ни разу не задумалась, может ли высшая нежить испытывать эмоции. Девушка всегда считала себя исключением, потому что раньше была человеком – нечистым, поэтому у неё был только ограничитель, а не полный блок для эмоций.

Напротив, нежить, с которой она столкнулась в прошлом, казалась лишенной этих эмоций. Было ли это из-за того, что им не хватало способностей, или потому, что они просто не знали о существовании эмоций и, следовательно, не знали, как их выразить, а значит, из-за незнания?

Саевар утверждал, что чистая нежить не испытывала эмоций, а только имитировала её внешний вид. Однако он также умолял её не убивать, когда она сломала его меч и отдала на свою милость.

Был ли страх не эмоцией, или это был всего лишь инстинкт выживания?

Была ли разница?

Действительно ли Кагрисс чувствовала любовь?

Под её пронзительным, ищущим взглядом, Кагрисс не отпрянула, а вместо этого открыла ей всё своё тело. Румянец остался на ее лице, и она улыбнулась.

- Мне нравится проводить с тобой время. Я хочу защитить тебя. Я счастлива, когда ты рядом, – повторила она почти слово в слово.

Кармен не чувствовала никаких признаков лжи. Однако она не могла сказать, было ли это из-за того, что нежить стерла с неё все признаки, или потому, что Кагрисс действительно верила собственным словам.

Когда Кармен не ответила, улыбка Кагрисс померкла, сменившись хмурым взглядом.

- Госпожа, я люблю тебя. Мне нравится...

- Достаточно! – Кармен подняла руку, прерывая слова мага. Кагрисс расстраивала её, и она сама даже не понимала, почему. Как будто всё, что она знала, было ложью, и теперь она снова пыталась построить всё с нуля, начиная с Кагрисс.

И Кагрисс не имела смысла. Маг была той, кто перевернул всё с ног на голову в сознании Кармен.

Маг замолчал. В то время как даже Кармен была удивлена резкостью собственного голоса, Кагрисс не подпрыгнула от удивления, и, похоже, она не понимала, какие разные эмоции выражают интонации голоса.

- Что случилось, госпожа?

Постепенно Кармен поняла, что Кагрисс не виновата. Это было её собственное невежество. Она покачала головой.

- Нет... это ничего. Я просто запуталась, вот и всё.

- Что вас смущает?

- Мне есть о чём беспокоиться, - ответила Кармен.

Жестокие глаза Кагрисс моргнули, её длинные ресницы задрожали.

- Тогда мы можем это сделать? - она спросила - нет, умоляла.

- Научи меня, госпожа. Я люблю тебя.

Кармен глубоко вздохнула и потерла лицо. И снова Кагрисс спрашивала её, хотя она даже не знала, о чём просила. Но тогда она как раз и не знала, о чём спрашивает. В таком случае, разве Кармен не должна учить её на словах, что означает секс?

И если в конце концов разум Кагрисс останется неизменным к концу беседы, то Кармен уступит её просьбам - как она и хотела, но всё время отказывалась.

В конце концов, именно из-за её собственных принципов и, возможно, из-за того, что она была немного напугана и нервничала теперь, когда всё, что она научилась делать как мужчина, было выброшено в мусорную корзину вместе с её превращением в вампира, она неоднократно отвергала Кагрисс.

То, что она теперь была в женском теле, не означало, что её предпочтения изменились. Если бы это было так, Кагрисс бы её так не соблазнила.

Выбросив образ тела Кагрисс из головы, она села и тоже подняла девушку. Они сели на землю лицом к лицу. Словно предчувствуя, что вот-вот произойдет что-то важное, Кагрисс замерла и замолчала, больше не пытаясь убеждать Кармен.

Если бы только она могла оставаться такой, тихой, навсегда. Но то, что должно было

произойти, рано или поздно придёт, и сейчас не было смысла жаловаться.

Глядя прямо в глаза Кагрисс, Кармен начала с прочистки горла.

- То, что ты хочешь сделать, называется сексом. Я лгала раньше - это делают не только влюбленные, - сказала она.

Глаза Кагрисс расширились, она прикусила губы, но ничего не сказала. Однако Кармен увидела предательство в её глазах.

Кармен продолжила, пытаясь не обращать внимания на обвиняющий взгляд.

- Неважно, влюблены вы или нет - хотя это хорошее дополнение, если вы помните о следующих вещах...

Разговоры, будь то с мальчиками или девочками, были во многом похожи. В конце концов, последствия применимы к обоим, а согласие распространяется не только на секс. Даже если многие риски были в значительной степени устранены благодаря тому, что Кагрисс была нежитью и, следовательно, не могла забеременеть или заразиться болезнью, Кармен тем не менее говорила о них.

Она просто извергала всё, что узнала, так же честно объясняя, исходя из своих предположений и ограниченного опыта, когда у Кагрисс возникали вопросы. Однако разговор неизбежно заикливался на том, кто и когда.

Что касается Кармен, она считала, что заниматься сексом следует только с людьми, которые её хотя бы в некоторой степени привлекали, и её привлекала Кагрисс. Она не могла отрицать, что маг была красивой.

Кроме того, она уже так долго была одна и одна. Если бы всё было так плохо, когда она была храмовником, насколько хуже было бы сейчас, когда она была нежитью и больше не была человеком?

Кагрисс была первой из известных ей нежитью, которая не пыталась убить её и была готова поговорить с ней.

Было неплохо быть вместе с Кагрисс. Конечно, она не очень хорошо знала её, но для всех отношений нужно время.

Влажные глаза Кагрисс сузились, и она набросилась на Кармен, вампирша освободилась от ограничений, которыми она себя сковала. Даже когда её клыки выросли, она расслабилась и позволила Кагрисс взять её и погрузить в неуклюжие, но мягкие объятия.

- Извини, я не могу ничему тебя научить, потому что не знаю, как всё это работает, - пробормотала она.

Она услышала мягкий голос Кагрисс.

- Мы можем учиться вместе.

<http://bllate.org/book/13975/1228907>